

Семь

Бешенцева Людмила

18+

Людмила Бешенцева

Семь

«Автор»

2026

Бешенцева Л. С.

Семь / Л. С. Бешенцева — «Автор», 2026

Семь жизней. Семь встреч. Семь прощаний. Богиня-тигрица, хранительница горы, веками живёт в одиночестве, пока судьба не сводит её с ребёнком, чьи глаза светятся лунным светом. С этого мгновения начинается путь двух душ, связанных алой нитью, которой не страшны ни смерть, ни время. Они встретятся вновь в разных обличьях и эпохах: среди древних учёных и дворцовых кисэн, на полях сражений и в тиши горных скитов, под светом софитов современной сцены. Каждая жизнь — новая история, полная надежды или боли. И каждый раз им предстоит заново узнавать друг друга, чтобы однажды обрести вечность. Цикл о любви, которая сильнее смерти, об искуплении и вере, о том, как две половинки души находят путь друг к другу сквозь века. Романтическое фэнтези с элементами исторической драмы.

© Бешенцева Л. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Семь

Глава 1

Богиня-хранительница и сирота ♥ Жизнь Первая

Богиня-хранительница крепко спит в эту лунную ночь, когда до её слуха доносится тихий детский плач. Белая тигрица ростом два метра в холке и длиной в два с половиной встрепнулась, поднимается и бредёт навстречу гостю священной горы. Малыш надрывисто кричит, испуганный и абсолютно промокший от недавнего дождя. Ребёнок необычен для этой местности: у него светло-пшеничные волосы и глаза, похожие на лунный свет. Наверное, именно из-за этого его и отвергли местные жители.

При виде большого зверя маленький человек замолкает, а потом улыбается, протягивая ручки навстречу, и чётко говорит:

— Мяу.

Зверь фыркает, а затем лижет ребёнка по щеке. Ей впервые за тысячелетие не противен смертный, даже очень мил. Малыш будто обладает гипнозом, хотя у этого есть свой секрет. Ведь богиня всего сущего знала о чёрствой душе хранительницы горы и намеренно связала её душу и судьбу с обычным смертным, даровав полубогине шанс на искупление и счастье.

Мальчик смеётся, когда его щечочут большие длинные усы, а тигрица сдаётся. Принимая человечесьё обличье, которое никогда не любила, она берёт младенца и несёт в свой небольшой горный домик, укрытый магическим барьером.

Минь растёт быстро — по меркам людей обычно, по меркам тигрицы — как дикий цветок под весенним солнцем. В первые месяцы он плачет по ночам, и Юнжи, непривычная к такой заботе, подолгу баюкает его, напевая древние колыбельные, которые сама слышала от своей матери тысячи лет назад. Она кормит его козьим молоком, греет на огне, и впервые в своей бесконечной жизни понимает, что значит просыпаться каждые два часа от чужого плача и не чувствовать усталости.

Когда Миню исполняется три, она начинает брать его с собой в обход горы. Он сидит у неё за спиной в плетёной корзине, которую она соорудила из веток, и восторженно вскрикивает при виде каждой птицы, каждого оленя. Юнжи учит его различать съедобные корни от ядовитых, показывает, где растут дикие ягоды, как искать грибы после дождя. Однажды он тянется к ярко-красному мухомору, и она едва успеваает отдёрнуть его руку.

— Нельзя, — строго говорит она, и Минь, ещё не умеющий толком говорить, насупившись, долго дуется, сидя на пеньке и ковыряя палкой землю. Юнжи тогда приходится долго уговаривать его, показывая, что она не злится, просто боится за него. Он бросается ей на шею, и она впервые чувствует, как её каменное сердце даёт трещину.

В пять лет Минь учится читать. Юнжи выводит иероглифы палочкой на песке, и он старательно повторяет, высунув язык от усердия. Его любимой историей становится легенда о лунном зайце, и она рассказывает её снова и снова, пока он не выучивает наизусть. По вечерам, когда луна поднимается высоко, они выходят на поляну, и она показывает ему созвездия. Минь любит задавать вопросы: «Почему звёзды не падают?», «Куда уходит солнце ночью?», «А у меня есть мама?». Последний вопрос она оставляет без ответа, и со временем он перестаёт спрашивать.

В семь лет Минь впервые пытается сам разжечь очаг. Это выходит неудачно: он перепачкается в саже, обжигает палец и едва не поджигает полог. Юнжи, вернувшись с патруля, застаёт его в слезах. Она молча обрабатывает ожог, заваривает успокаивающий чай и обнимает, укрыв своей шубой.

— Наставница, я хочу быть полезным, — шепчет он.

— Ты уже полезен. Ты мой человек, — отвечает она, и эти слова остаются с ним на всю жизнь.

В десять лет Минь уверенно различает следы зверей, умеет ставить силки, собирает ягоды и травы. Он становится её тенью — высокий, тонкий, с глазами, которые вбирают в себя лунный свет. Юнжи невольно любит его, ловит себя на том, что засматривается, когда он спит, когда смеётся, когда серьёзно разбирает лекарственные растения.

Его любопытство растёт. Иногда, когда она обходит дальние склоны, он поднимается на скалу и смотрит вниз, на дымок деревни. Однажды он спрашивает:

— Наставница, почему мы не живём с людьми?

— Потому что люди боятся того, что не понимают, — отвечает она. — А мы с тобой — из другого мира.

— Но я же человек, — тихо говорит он.

Юнжи надолго замолкает, а потом отвечает то, что запоминает сама:

— Ты — мой человек. Этого достаточно.

Пятнадцать лет. Минь расцветает. Юнжи, привыкшая к вечности, вдруг ощущает, как быстро бежит время. Она видит, как на его лице появляется первая небритость, как ломается голос, как плечи становятся шире. Она замечает, что стала избегать его взгляда, чаще отворачиваться, когда он выходит из реки после купания.

Сердце её бьётся чаще, и это пугает.

Она знает, что смертным не место рядом с полубогом. Знает, что его жизнь — миг, а её — вечность. Знает, но ничего не может с собой поделать.

Той весной, когда цветы вереска покрывают поляну у дома, Минь впервые подходит к ней с букетом, сплетённым своими руками, и говорит:

— Для тебя, наставница.

Она берёт цветы, и её пальцы дрожат. Он замечает — впервые замечает, что её лицо, обычно бесстрастное, становится мягче.

— Ты чего краснеешь? — спрашивает он с лукавством.

— Солнце припекло, — буркает Юнжи и уходит в дом.

В тот вечер она долго смотрит на букет, стоящий в кувшине, и понимает: скоро ему станет мало её одной.

Так и начинается их совместная жизнь. По меркам полубогини время летит слишком быстро. Младенец сначала становится мальчиком, потом юношей. Абсолютно невинным из-за жизни в горах: он долго не знает о поселении у подножия и ни с кем, кроме своей опекуни, не общается. Тигрица же невольно любит своего подопечного, которого нарекла Минем. Юноша давно расцвёл в её глазах чудесным диким цветком. Сердце полубогини покорено мальчиком с первой встречи, но она осознаёт: жизнь любимого цветка быстро завянет, а потом придётся долго горевать.

Минь светел и всегда послушен. Однако он взрослеет, и в нём просыпается любопытство. Когда наставница обходит свою гору патрулём, юноша спускается вниз с острым желанием познакомиться с кем-нибудь. Без опаски он вливается в толпу фестиваля, который проходит каждый год. Именно музыка с этого праздника пять лет назад привлекла мальчишку к деревне. Правда тогда, узнав о побеге, Юнжи сказала не ходить к людям.

Но Миню хочется узнать других людей, а не вечно нестареющую женщину, живущую под боком. Наставница всегда добра и нежна с ним, но также далёка; создаётся ощущение, что она никогда не подпустит его ближе. Это ранит душу, и юноша боится сделать шаг навстречу, несмотря на искренние чувства. Любовь становится запретной темой в их странной семье.

Идя по улице, Минь не понимает, сколько взглядов обращено на него. В небольшом городке в глуши, где все черноволосы, мужчина со светлыми волосами и глазами заставляет всех оборачиваться поражённо. И неспроста: у их вождя много лет назад убили такую же свет-

локудную жену и похитили первенца. Новость быстро доносится до мужчины в годах, и он спешит на главную площадь, где видит светлого юношу, так похожего на свою любимую и единственную супругу.

Минь не успевает даже удивиться, когда его сграбастывают в крепкие объятия со словами:

— Сынок... Я молился тигру-хранителю, чтобы ты выжил в ту ночь. Наконец-то моё заветное желание сбылось!

— Простите... Но кто вы? — немного заикаясь спрашивает испуганный малец, а потом тонет во взгляде напротив, замечая глаза, так похожие на свои.

— Я твой отец, Джимин. Тебя украли очень много лун назад. Я не знаю, где ты был всё это время, но спасибо, что выжил в ту кошмарную ночь.

— Значит... Вы мой...

Юноша не договаривает, потому что видит в конце улицы знакомый силуэт. Серебристые длинные волосы наставницы развивает лёгкий ветер, глаза её горят, как диск солнца, а на лице застыла печать расставания.

— Наставница! — кричит он, но фигура уже тает. Он бормочет взволнованно: — Отец, прости... Но я скоро вернусь... Правда...

Минь бросается на свою гору, взбираясь без передышки. Задыхаясь от боли в лёгких и левом боку, он добирается до домика, где прожил столько лет. Вот только на поляне, служившей им домом, нет и следа человека. Лишь следы от больших кошачьих лап.

— Наставница... Где вы? — спрашивает юноша дрожащим голосом и удивляется, когда ответ доносится до него с тёплым майским ветром:

— Ты обрёл свой дом... Будь счастлив... Джимин...

В ту ночь сын вождя возвращается в отчий дом, узнав, что на горе, где он прожил столько лет, обитает зверь-хранительница в облике тигрицы. С возрастом мужчина понимает, кем была его наставница.

Время бежит скоротечно: юноша становится мужчиной, а затем и дряхлым стариком. Прожив жизнь, оставив после себя детей и внуков, он так и не полюбил никого, женившись по воле клана.

С приходом зимы, чувствуя приближающуюся смерть, старик идёт в горы на то самое место в последний раз из тысячи прошедших, предыдущих попыток. Он опускается на холодный снег, прикрывает глаза и говорит мягко, как с любимым человеком:

— Я скоро умру, Юнжи... Вспоминая все прошедшие годы, я много раз думал, что было бы, если бы моё любопытство не увело меня от нашего дома. Какими бы стали наши отношения? Рассказала бы ты мне больше о себе? Столько вопросов витает в моих мыслях... жаль, что ты не желаешь на них отвечать.

Прикрыв глаза, старый вождь ощущает острую боль в груди, невольно издавая болезненный стон. Он привлекает к себе внимание хранительницы, которая впервые за столько лет выходит из леса, хрустя снежным настом. Услышав шаги, мужчина сквозь боль открывает глаза и улыбается при виде большой тигрицы, протягивая ей руки, как в детстве. Он чувствует под ладонями усатую морду и трепещет от восторга, когда зверь ложится рядом, согревая старые кости.

«Почему жизнь смертных так коротка!» — думает про себя тигрица, ощущая запах совсем скорой смерти, умирая внутри от грусти и тоски. Она дала своему любимому выбор, и в ту ночь он его сделал, прожив прекрасную жизнь, однако счастья в его глазах тигрица не видела. Сейчас, припорошенный только начавшимся снегопадом, на пороге жизни, лёжа на звере-хранительнице, её Минь цветёт в последний раз, сияя счастливыми, слегка ослепшими глазами.

Старик, чувствуя смятение наставницы и усиливающуюся боль в груди, признаётся в самом главном:

— Наставница, я рад, что могу сказать тебе: и тогда, в юношестве, и сейчас, будучи дряхлой развалиной, я очень люблю тебя и искренне жалею, что всю свою жизнь не посвятил именно тебе. Я думаю, у нас получилось бы стать счастливыми вместе, хоть и ненадолго...

Высказавшись, старик замолкает, оборачивается к большой морде, целует розовый нос своей тигрицы, обнимает — и тут же затихает с последним вздохом.

Поняв, что стук сердца любимого смертного оборвался, тигрица обращается женщиной, не постаревшей ни на секунду. Она обнимает старика и говорит на прощание любимой душе:

— Я тоже люблю тебя, полюбила с первого взгляда... Так что прошу, переродись поскорее, Минь...

Тигрица устраивает могилу любимого рядом со своим домом, засаживая её самыми прекрасными цветами. Она впадает в невыносимое ожидание, молясь богине-праматери, вымаливая, чтобы та сжалилась и поскорее вернула ей возлюбленного, кем бы он ни родился.

Богиня взирает на это с тоской, однако знает: история двух душ только начинается, и впереди их ждёт ещё много испытаний. Только пережив их все, они смогут обрести мир и покой друг с другом.

Глава 2

Учёный тигр и кисен дворца Звёзд ♥ Жизнь Вторая

День... Два... Месяц... Год... Пятьдесят лет... Семьдесят... Сто...

Белая тигрица очень долго ждёт возвращения своего смертного. Мир вокруг меняется: небольшой город становится столицей, гора, раньше нелюдимая, наполняется монахами, а история о тигрице-хранительнице покрывается пылью. Поняв, что путы, сковывающие зверя, спали, Юнжи обретает человеческий облик, копирует одежду учёного и решает влиться в жизнь смертных.

Несколько лет женщина бродит по разным городам, пока не возвращается в столицу под горой. Там её встречает Сонгюнган; спустя ещё пять лет она из ученицы становится учителем в муржском облике. Время утекает, сердце тигрицы страдает, одиночество и тоска разъедают душу. Чтобы не выдать себя, она избегает общих купален и держится отстранённо.

Однажды младший коллега Чхве Ёнгук в сотый раз заводит разговор:

— Сонбэ, может, сегодня соизволите пойти с нами во дворец Звёзд? Там самые прекрасные девушки, они подобны цветам. Особенно хороша Чан Ён Хон...

Слова о цветах впервые задевают душу Юнжи. Она вспоминает, как в прошлой жизни Минь любил цветы. Сердце кольнуло, и она отвечает неожиданно для себя:

— Хорошо, я пойду с тобой. Но учти: не смей науськивать кисен на меня. Отвечай за общение сам, я и слова не пророню.

Ёнгук радуется, сияя как солнце. Ведь уже не в первый раз его просила о приглашении друга та самая Ён Хон; без него она отказывалась танцевать или петь перед кем-либо.

Вечер опускается на город медленно, обволакивая дома яркими красками заката. Юнжи в мужском обличье идёт по главной улице квартала удовольствий, ощущая странное беспокойство. В воздухе витает трепетное ожидание. Ёнгук, сияя от счастья, едва переставляет ноги.

Их провожают в отдельную беседку, где уже хлопочут слуги. Юнжи не пригубливает спиртного, лишь поправляет длинные, в эту пору чёрные волосы. Сейчас её можно принять за простого учёного, ни больше ни меньше.

Когда входит Чан Ён Хон, Юнжи замирает. Кисен движется плавно, словно плывёт, и её взгляд сразу падает на «учёного». Она танцует под звуки комуко, и каждое движение исполнено то ли грусти, то ли надежды. Юнжи держит перед собой книгу, но не может оторвать глаз. После танца Ён Хон садится за гуцинь и поёт. Голос низкий, бархатистый — слишком низкий для женщины, но никто из гостей не обращает на это внимания. Юнжи же настораживается, но молчит. Когда Ёнгук пытается прикоснуться к плечу кисен, намекая на продолжение, та феерично уходит от темы, предлагая спеть. Вновь бросает липкий взгляд на Юнжи.

После той ночи Юнжи начинает почти каждый вечер посещать дворец Звёзд, но, в отличие от друга, не общается с Ён Хон — только смотрит, мучимая тоской и смутным чувством. Перед глазами при виде кисен встаёт образ Миня.

Через неделю Юнжи приходит одна. Ён Хон играет для неё, и они говорят о звёздах. Оказывается, кисен знает астрономию не хуже учёного мужа. Она рассказывает о созвездиях, о движении планет, о том, что звёзды — это души, ожидающие перерождения.

— Вы верите в это? — спрашивает Юнжи.

— Я верю, что души встречаются снова и снова, — отвечает Ён Хон, и в её глазах мелькает отблеск лунного света.

На третьем вечере Ён Хон танцует танец журавля — медленный, торжественный, полный достоинства. Юнжи замечает, как под тонкой тканью проступают мышцы, не свойственные женщинам, но не подаёт виду. После танца они пьют чай, и разговор заходит о древних текстах.

Ён Хон цитирует Конфуция, рассуждает о природе мудрости, и Юнжи поражается её острому уму.

— Почему вы, обладая таким умом, остаётесь здесь? — спрашивает она невольно.

— Судьба, — коротко отвечает кисен. — Как и вы, должно быть, носите маску.

Юнжи вздрагивает, но Ён Хон не развивает тему, лишь улыбается.

На четвёртом вечере они говорят о поэзии. Ён Хон читает стихи Ли Бо, её голос звучит проникновенно, и Юнжи чувствует, как что-то давно забытое шевелится в груди. Она рассказывает о своём любимом стихотворении — о луне, отражающейся в горном ручье.

— Вы скучаете по горам, — замечает кисен.

— Откуда вы знаете?

— Я тоже скучаю по тому, чего у меня никогда не было.

На пятом вечере Ён Хон играет на хэгыме, и мелодия печальна, как осенний ветер. Юнжи закрывает глаза, и ей кажется, что она слышит в этой музыке отголоски своей прошлой жизни. Когда игра заканчивается, кисен спрашивает:

— Вы когда-нибудь любили, господин Мин?

— Да, — отвечает Юнжи, не подумав. — Очень давно.

— И что с ней случилось?

— Она... умерла.

Ён Хон опускает взгляд:

— Мне жаль.

— А вы? — спрашивает Юнжи. — Вы любили?

— Во снах, — тихо отвечает кисен. — Мне снится один человек. Серебристые волосы, золотые глаза. Я жду его уже много лет.

На шестом вечере Ён Хон показывает ей свои рисунки. На одном изображён мужчина с серебристыми волосами — точь-в-точь как нынешняя маскировка Юнжи. На другом, спрятанном ниже, — женщина с теми же волосами, но с более мягкими чертами.

— Кто это? — спрашивает Юнжи, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Моя судьба, — просто отвечает кисен. — Я не знаю, как она выглядит на самом деле, но моё сердце узнаёт её в любом обличье.

В ту ночь Юнжи уходит раньше обычного.

На седьмом вечере они сидят у открытого окна, смотрят на луну, и Ён Хон тихо поёт. Голос её так чист, что у Юнжи перехватывает дыхание. Она понимает, что не может больше скрываться.

— Ён Хон, — говорит она, переходя на свой истинный голос. — Я должна вам кое-что сказать.

Кисен оборачивается, и её глаза расширяются: морок спадает, и перед ней стоит женщина с серебристыми волосами — та самая, что являлась ей во снах.

— Я знала, — шепчет кисен, и слёзы текут по её щекам. — Я всегда знала.

Они долго сидят молча, глядя друг на друга. А потом Юнжи берёт её за руку и говорит:

— Я найду способ освободить тебя.

После этого вечера Юнжи продолжает приходить, но теперь она ищет возможность помочь Ён Хон вырваться из дворца. Однако ревность окружающих не дремлет.

Однажды ночью, тайком пробравшись в покои кисен, Юнжи слышит разговор Ён Хон с ученицей.

— Госпожа, не печальтесь. Несмотря на то что этот мужчина приходит лишь читать, я уверена, вы ему небезразличны, — говорит девчушка, расчёсывая длинные чёрные волосы кисен.

— Не пытайся развеять мою печаль, Чиён. Моя вина, что я полюбила мужчину, так похожего на образ из моих снов.

— На того мужчину с ваших рисунков?

— У того мужчины волосы подобны серебристым нитям, а глаза хищные и цвета золота. Моё сердце болит каждый раз, когда я просыпаюсь, и мне хочется остаться в своих снах. Иногда это так невыносимо. Неужели я недостаточно хороша для господина Мина?

— Госпожа, вы первая в нашем дворце. Разве что вы не делите ложе... Может, поэтому он равнодушен?

— Я не могу быть с кем-то, — твёрдо говорит Ён Хон. — Моё сердце занято, и тело я отдам только тому, кто связан со мной алой нитью судьбы.

Когда девушки уходят в купальни, Юнжи выходит из укрытия и находит рисунки. На них изображена она — женщина с серебристыми волосами и золотыми глазами, её истинный облик. Сердце сжимается, но она не решается открыться.

Следующая встреча происходит на банкете, где собрались учёные. Ён Хон приходит с другими кисен и пытается подсесть к Юнжи, но Ёнгук перехватывает её за руку. Ревность полоснула по сердцу тигрицы, и она впервые заговаривает с кисен при всех:

— Чан Ён Хон, прошу, сыграйте для меня.

Девушка замирает, а потом её лицо озаряет счастливая улыбка, которую она ещё никому не дарила. Она садится за гуцинь и играет, вкладывая в музыку всю душу. Вечер они проводят в беседах, и Юнжи впервые не отстраняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.